

81²

16. d. 19.

81²

16. d. 19.

Евгений Феликсович Вручинский

ДЕТСТВО БОСОНЮГОЕ, ТЫ ГДЕ?

Издательские решения

По лицензии Ridero

2018

УДК 82-3

ББК 84-4

В83

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Вручинский Евгений Феликович

В83 Детство босоногое, ты где? / Евгений Феликович
Вручинский. — [б. м.] : Издательские решения, 2018. —
74 с.

ISBN 978-5-4493-8841-4

В данную книгу включены стихи и один рассказ. Стихи подобраны из самых первых, написанных автором еще в школе, и последними буквально перед сдачей книги в печать. Это сделано, чтобы читатель мог проследить путь становления автора со школьной скамьи до зрелого возраста. В книгу включены стихи для любого возраста: как школьников, так и солидного возраста читателей. Написано все легко, непринужденно. Создается впечатление, что автор делится своими мыслями вслух или ведется беседа с читателем.

УДК 82-3

ББК 84-4

12+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

© Евгений Феликович

Вручинский, 2018

© Ольга Третьякова, дизайн

ISBN 978-5-4493-8841-4 обложки, 2018

ИЗ РАННИХ

РОДИНА

Родина!

Это слово звучит как гранит!

Родина!

Это слово в сердце кипит!

Этим маленьким словом можно много сказать.

Это русское слово нас ласкает, как мать.

У каждого родина есть,

Нужно беречь ее честь.

Родина!

Заменяет нам мать.

Родина!

Все этим словом можно сказать.

ПОБЕДИЛИ ТРУДОМ

По родному иду Казахстану,
Хорошоет он с каждым днем.
Взглядом куда ни достану,
Все горит победным огнем.
Там шахту вчера открыли!
Там домна сегодня зажглась!
Это мы победили!
И это радует нас!
Победы!
Победы!
Победы!
Победы повсюду кругом!
Трудом побеждали деды,
И мы побеждаем трудом!

*Опубликовано в газете
«Знамя коммунизма»
14 декабря 1976 года*

ЧАКМЫРЕВ С. Ф.

Рассказ

Уже давно взошло солнце, и оно грело довольно-таки горячо. В лесу стояла тишина. Дружно пели птицы. Можно было думать, что это рай.

Вова, его брат Коля и их самая младшая сестра Оля шли на реку лесной дорогой. Они рассказывали друг другу разные смешные истории-небылицы и забрели далеко в лес.

— Ребята, а где это мы? — первой спохватилась Оля. Ребята осмотрелись.

— Это мы уже почти у избушки лесника! — сказал Коля.

— Далеко зашли, — подхватил брат.

— Вон! Видишь, река! — добавил он немного погодя и указал пальцем на едва заметную из-за густых зарослей деревьев голубую ленту реки.

— Ребята, бежим купаться! — сказала Оля. — Давай прямо через лес? — и Оля бросилась бежать.

Коля и Вова с криками кинулись за ней. Сейчас они изображали из себя индейцев, которые догоняли своего врага. Коля неожиданно споткнулся.

— Ой! — крикнул он, падая. Вова оглянулся. Брат лежал на траве.

— Ты чего? — крикнул Вова.

— Споткнулся! — ответил брат, держась за сбитый до крови локоть. «За что здесь можно споткнуться, если ровная земля?» — подумал Вова. Но вместо того, чтобы успокоить брата, он шарил глазами по земле там, где, сморшившись от боли, стоял Коля.

— Колька! Смотри! — и Вова бросился к торчавшему из травы стволу автомата. Коля моментально забыл про сбитый локоть и подошел к брату. Тот уже осматривал находку.

— ППШ! — гордо заявил он. — Мой будет!

— Вова, а что такое ППШ?

— А это так автомат называется, — ответил Вова.

На приладе автомата Вова обнаружил какие-то вырезки.

— Зачем они тут? — спросил он самого себя.

— А может, отдадим дяде Мише? — спросил Коля. Ему было немножко завидно, что его брат нашел настоящий автомат, а он нет.

— Дяде Мише, говоришь? — переспросил Вова и задумался. Вова представил себе, как он строчит из этого автомата по немцам.

— Идем! — поддержал Вова и очнулся от своих размышлений. Ребята подошли к навесу, под которым работал дядя Миша, спрятали автомат за спину.

Ффу! Ффу! — гудел фуганок, словно паровоз, и плавно ходил по доске. Вова как обычно начал любоваться ловкой работой дяди Миши, но Коля не дал ему долго смотреть и ткнул кулаком в бок. Вова, поняв, в чем дело, кивнул брату головой.

— Дядя Миша! — обратился он к стоящему под навесом человеку. — Дядя Миша! Вот, мы нашли. И Вова протянул автомат. Лицо дяди Миши сразу посуворело, и он отложил фуганок в сторону. При виде автомата перед его взором предстал грозный сорок первый...

Тогда в Брестской крепости он, Сидоренко Михаил Иванович, таким же автоматом, только без пуль, уложил пять немцев...

Дядя Миша бережно взял автомат из рук Вовы и начал его осматривать. На приладе он увидел те же вырезки, что и Вова.

— Что? Неужели Чакмырева? — пронеслось у него в голове. — Неужели Степана? — и опять перед взором дяди Миши предстал тот же грозный сорок первый.

Он был в ту пору начальником разведки сорок второго полка. Михаил Иванович тогда крепко дружил со своим земляком Степаном Федоровичем Чакмыревым.

Ребята не могли спокойно смотреть на происходящее перед могильным холмиком. Они видели, как пожилой человек, прошедший весь кромешный ад войны, стоит на коленях пред могилой и просит прощения у своего погибшего друга.

*E. Вручинский,
ученик 9 «A» класса
Карагашской СШ.
Опубликовано в газете
«Знамя коммунизма»,
март 1975 года*

ДЕТСТВО

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Детвора на улицу бежала,
Первый снег упал — ура!
Бабу снежную скатала,
А в руках ее метла.
Ведро на голову надели,
Там, где нос торчит, морковка,
Угольки в глазах темнели —
Вот где классная тусовка!
Целый день в снежки играли,
Щеки от мороза розовели,
Хоть немного и устали,
Но глаза детей блестели.
Тащим лыжи, кто-то — сани,
Заливают все каток,
И не взрослые, а сами,
Не смотря, что снег глубок.
На портфелях мы катались
С той горы, что заливали.
Мы без дела не болтались,
От безделья не зевали...
На крепость снежную набег,
Соперник будет побежден!
Вот такой был первый снег!
Вспоминаю все как сон...

УЧИТЕЛЬНИЦА ПЕРВАЯ МОЯ

Учительница первая моя —
Звучит достаточно привычно,
Но часто вспоминаю я тебя,
К преподаванию была ты фанатична!

С большой любовью относилась к нам,
Терпением тебя бог наградил.
Рассказывала ты для наших мам,
Какую букву кто и как учил...

Твоя рука писать меня учила,
Твои глаза учили меня видеть.
Себя частичку в каждого вложила,
Всем одинаково, ну, чтобы не обидеть.

Я через жизнь пронес воспоминание
Из тех счастливых детских лет.
И внукам расскажу я как предание,
Как ты преподносила свой предмет!

Когда ты объясняла нам урок,
Как будто выступал певец!
В нас знаний разгорался уголек,
И слышался ритмичный стук сердец!

ВНУКАМ

Была игра — зарница звали,
Мы в детстве все в нее играли.
Я белым был и красным был,
Однажды всех я победил!
Игра спортивна и азартна
И в нашем детстве популярна.
Не то, что нынешние дети,
Подай им интернета сети,
Подай им каждому вайфай,
А без него не выпьют чай.
Сидят в айфоне день и ночь,
Экран готовы растолочь.
Глядят на сети скоростные.
Меня же гложет ностальгия —
Какое детство раньше было,
И где нас только не носило!
Вайфай не знали, гигабайт,
Гоняли велик, словно байк.
Носились мы до темноты,
Аж пыль стояла в две версты.
А босиком по лужам, когда дожди идут!
Уверен, что не многие сейчас меня поймут.
Такого детства вам желать,
А не за компом засыпать.

ДЕТСТВО

Детство босоногое, ты где?
Почему так быстро убежало?
Я ходил, искал тебя везде,
А в ответ ты просто промолчало.
Что мне сделать, чтоб тебя вернуть?
Чтобы снова в детстве оказаться,
Если бы в тебя, как в прорубь, мне нырнуть,
От свидания не смог бы отказаться.
Детство, знай, что я скучаю!
Может, будешь чаще приходить во сне?
Я очень часто вспоминаю
Всех тех, кого оставил я в тебе.
По большой земле нас разбросало,
Встретится еще хотя б разок.
Детство, помнишь, ты когда-то обещало,
Собери нас вместе на часок.
Как и прежде, мы бы пореввились,
Рассказали байки прошлых лет,
Мы внутри совсем не изменились,
Изменился только наш портрет.

ПОСВЯЩЕНИЕ КАШЕ...

Когда я вырос, мне рассказали,
Что мало каши я в детстве съел.
Меня дразнили и обижали,
А я в ответ им лишь сопел.
Я рос спокойным и тихим мальчиком,
И на девчонок не смотрел.
Отец грозил всегда мне пальчиком,
А я в ответ ему сопел.
На физкультуре отставал,
Физрук меня едва терпел.
В дневник он пары выставлял,
А я в ответ ему сопел.
Но время шло, и мальчик рос,
Окончить школу он успел.
Куда учиться? Встал вопрос.
И тут я снова засопел.
Студентом стал, меня учили,
Призыв в войска, я загремел.
Вот тут нас кашей и накормили,
Никто не скажет, что мало съел.
Друзья, прошу, мне так поверьте,
С тех пор в ответ я не соплю.
А силы есть? Тогда проверьте,
Я кашу ем, с тех пор люблю.

В ПЕРВЫЙ КЛАСС ВНУКУ

О боже, как давно то было,
Когда я в первый класс пошел.
А сердце у меня сейчас заныло,
И изнутри я весь расцвел.

Ты в первый класс идешь сегодня
И будешь грамоту учить.
Из класса в класс поочередно
Ты будешь там переходить.

И потихоньку, незаметно,
Наступит выпуска денек.
И знаний куча, что несметна,
Вложил в тебя твой педагог.

Увидел я букетики в руке,
И ранец за плечами полон книг.
Сама слеза сбежала по щеке,
Когда же, внук, ты будешь выпускник?

НАПУТСТВИЕ ВЫПУСКНИКУ

Года учебы быстро пролетели,
Сегодня стал ты выпускник.
Совсем недавно на тебя смотрели,
Как с ранцем за плечами, полным книг,
Стоял с букетиком в руке.
Тогда ты шел в свой первый класс,
Слеза сама скатилась по щеке
От чувства радости у нас.
Но как-то так вот, незаметно,
Переходя из класса в класс,
Усвоив школьные предметы,
Оканчиваешь школу ты сейчас.
Но можешь на слово поверить,
Хоть кем ты станешь или будешь где,
По школе жизнь ты будешь мерить
И возвращаться к ней во сне.
Ведь здесь ты оставляешь детство,
Учителей, что грамоте учили,
От них ты получил наследство,
Они ведь знания свои в тебя вложили.
Последний в школе твой звонок.
Жизнь предстоит тебе преодолеть.
Сегодня ты птенец, который смог
С крыльями окрепшими взлететь.
Дай бог, чтоб ветер был попутный,
Грозы чтоб не было в пути,
Чтобы полет твой не был трудный,
И в жизни ты сумел себя найти.

О ПРИРОДЕ

XX

ОСЕННЯЯ ЗАРИСОВКА

Костерок дымит, на нем уха томится,
А на речке полный-полный штиль.
Лес потихоньку начинает серебриться,
Осень, ты подольше зиму пересиль.

Дай тобой мне вволю надышаться,
Разглядеть тебя во всей красе,
И еще разок хотя бы искупаться
В теплой, как парное молоко, реке.

Побродить по лесу мне с лукошком,
Собрать последние твои дары,
Порадовать глаза еще немножко
О цвета осенней мишуры.

С удочкой на зорьке посидеть —
Может, будет клев у пескарей.
Осень! Начинаю от тебя пьянеть.
Побольше бы таких вот светлых дней.

МЕТЕОПСИХОЗ

Синоптик милый, подскажи,
Когда погода будет в кайф?
Но я прошу, не обмани
И выходной не обломай.

Ты говоришь, что дождик будет,
Тотчас становится жара.
Ты говоришь, мороз застудит,
А загорать идти пора.

Не зря же люди говорят —
Ну не синоптик прям, сапер.
Семь дней в неделе все подряд
Нам не прогноз, а форс-мажор.

В эфир не нужно вздор нести,
Не нужно в небо тыкать пальцем,
А так прогноз преподнеси:
«На пляж идти без одеяльца».

А ведь не знаешь, что надеть —
Мне зонтик брать иль дождевик?
А может, дома посидеть?
Чтобы не брать с собою пуховик...

Хоть так, хоть эдак, как ни взять,
Не можешь выдать нам прогноз.
Так может, проще погадать,
Чтобы не вызвать метеопсихоз.

ЗИМА

Домой я осень провожал,
На перекрестке с ней простился.
И зиму там я повстречал,
Сказать — приятно удивился.

Рябину красную в руках она несла,
Снегири сидели на ее плечах,
На голове — корона изо льда была,
И взгляд холодный был в ее глазах.

В белой шубе горделивая прошла,
Оставляя след в людских сердцах.
Вьюгу зимнюю с собою привела,
И мороз шел следом в попыхах.

Кто-то из ребят предложил ей коньки,
Соседская девчонка сани предложила.
Но зима решила в путь пешком идти,
По дороге снегом все припорошила.

Оставалось все за ней белым-бело,
Словно белым одеялом все покрыто.
Все тропинки снегом замело
После долгожданного визита.

ОСЕННИЙ ШТРИХ

Вышел как-то летом прогуляться,
Не заметил, как я к осени зашел.
Она встретила и стала улыбаться,
И давай тащить меня за стол.

Фруктов спелых она съесть просила,
Стол был полон от ее даров.
Ах, какой же она чай мне заварила!
Не пивали вы нигде таких чаев!

Бутылочку вина мы с ней распили,
Ни о чем немного поболтали,
А когда мы о любви заговорили,
Ее щеки красным цветом запылали.

От солнца яркого она вся засветилась,
И такая наступила благодать,
Но сердце почему-то колотилось,
Большего никак не мог желать.

Разгорелась между нами страсть,
Мы в вальсе долго с ней кружились.
Как лист, который должен был упасть,
Так осень в моем сердце поселилась.

ОСЕНЬ

Осень в гости заходила,
Мы с ней сидели пили чай,
Меня приятно удивила
Ее нарядная вуаль.

Цвета яркого такого
Не постеснялась и надела.
В ней очень много показного,
Она сидела и краснела.

Потом вдруг быстро собралась,
Умчалась, толком не простились,
Хотя до этого клялась,
Как будто бы она влюбилась.

Она ушла и ликовала.
Кого же любит? — мне гадать.
Ведь так она и не сказала,
Л может, не хотела помешать.

Ведь в спину уж зима дышала,
Ее соперница в любви,
Скандалить осень не желала
И мне шепнула: «Подожди».

ЖАВОРОНОК

Вы слыхали на рассвете песни?
Жаворонок в небе их поет.
От них в груди так сердцу тесно,
И дышать мне что-то не дает.

Он песенки такие напевает,
Что не каждый соловей споет.
Бальзам мне в душу будто наливает,
Его все мало, полно не нальет.

А он, наверно, это знает
И выше-выше все летит.
Мелодии такие распевает,
Что даже кровь по телу не бежит!

Вы прислушайтесь, о чем те песни.
О небесной синеве озер
И о небе, где ему не тесно.
И про степи, где такой простор!

Эти песни слушать — тело замирает,
И сердце через раз стучит,
Кто их послушал — никогда не забывает,
Навечно в сердце у себя хранит.

РЫБАЛКА

Ох, рыбалка — разминка на часок!
Для уставшего мужского тела.
Когда внимание на поплавок,
Катушка от натуги чтоб скрипела.
Неважлю — клюнет карп или карась,
Л может, проплынет трофея мой мимо.
Неутолимая рыбачья страсть,
Как жажда в солнцепек, неутолима!
И вот поклевка — будто в первый раз!
Пульс учащается неимоверно!
Хоть в первый раз, хоть в сотый раз,
Подсечка следует мгновенно.
И вновь рывок, удилище трещит,
От адреналина кровь кипит, бывало!
Кто на крючке на кованном висит?
Малек или трофея не малый?
И вот улов уже в садке,
Душе рыбаккой — тренажер.
Не отдохнешь ты так нигде,
Как у воды в хороший рыбий «жор»!

УЛЫБКА

Солнце мне в ответ сегодня улыбнулось
И золотым лучом меня накрыло.
У меня внутри вдруг все перевернулось,
А потом как будто осенило:
Если солнце улыбается тебе,
Мир станет краше, мир прекрасен!
Чувства обостряются вдвойне.
И не замечаешь белых или черных пятен.
С улыбкой мир становится добрее.
И жажда жизни возрастает во стократ.
И небо сразу станет голубее.
И листья под ногами по-другому зашуршат.
А если солнце вдруг тебе не улыбнулось,
Попробуй к красоте той прислонись.
Солнышко к тебе уже нагнулось.
Не веришь? Ты попробуй солнцу улыбнись.

ТУЧКА

Ветер тучку по небу гонял.
Я смотрел и очень удивлялся.
Какую форму он ей придавал,
То там зверь неведомый являлся.

То медведем вдруг она предстала,
Скакуном лихим на небе появилась.
То пчелой по небу пролетала,
А затем и вовсе будто растворилась.

Но через минуту начиналось все сначала —
Тучка та жар-птицей полетела.
То голубя она мне показала.
А потом вдруг тучка почернела.

Как будто бы на что-то рассердилась.
Громом кашлянула пару раз
И дождиком на землю вся излилась,
Исчезла с неба, в воду превратясь.

Воробышек в воде той искупался,
Посидел, чирикнул и взлетел.
Еще он долго в луже отражался,
Хотя давно уж по небу летел.

На солнышке та лужа испарилась.
Пары за воробьем на небо улетели,
Вода опять там в тучку превратилась.
Я видел тучки, в виде воробья летели.

РУЧЕЕК

Журчащий ручеек по земле бежит,
Он журчанием своим что-то говорит.
Где его начало? Где-то далеко?
Жаль, что мы не знаем языка его.
Может, хочет он сказать: ты испей глоточек,
Ну глотни меня, хоть один разочек.
Жажду утолить может он любую,
Вкус его воды равен поцелую.
Хочешь, обжигает, хочешь, остудит.
Вкус воды студеной так к себе манит.
Отдохнуть в тенечке у его прохлады
Лишил один часочек, больше мне не надо.
Ручеек тем временем дальше побежит,
По пути всех странников водою напоит.
А еще на поле он полет посев,
Пожурчит он дальше, словно нараспев.
Песенку ту слушать я готов всегда,
Ну куда ты, ручеек? Как же без тебя?

РАССВЕТ

В деревне я узнал, не на уроке,
Что было испокон веков.
Восходит солнце на востоке,
С криком первых петухов.

Я был почти что в шоке.
Вдруг больше петухи не прокричат?
Не встанет больше солнце на востоке?
А без него и пчелы не жужжат.

Если б солнце не светило нам,
Не можем мы себе представить это.
Поверить в это не дадим сердцам,
И ни сейчас, и ни в какие лета.

Потом я в городе узнал,
Рассвет наступит и без крика петухов.
Багряные рассветы я встречал,
Но без крика, был он не таков.

В деревне с петухами было краше,
И солнце поднималось веселей.
И золотом его был мир окрашен.
Скучаю по деревне я своей.

КУСОЧЕК СОЛНЫШКА

Кусочек солнышка на землю к нам пришел,
Подсолнухом он вырос на земле.
Желтые лучи открыл, зацвел,
Стоит и улыбается он мне.

Солнышко растет там, за опушками,
Дойти к нему могу пешком.
Его лицо раскрашено веснушками,
И манит желтым нас лучом.

Брызги солнца в поле зацвели,
От желтизны той режет мне глаза.
Они мне душу светом обожгли,
И сердце бьется, будто в поле стрекоза.

Красотой такой не налюбуешься,
Когда цветут все солнца разом.
Как будто с солнцем ты целуешься,
Обнять бы их, поцеловать все сразу.

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ЖИЗНИ

МЫСЛИ О СТАРОСТИ

Если старость вдруг придет,
Надеюсь, дома не застанет,
От меня ни с чем уйдет,
Приходить ко мне устанет.
Просто некогда стареть —
Дети, внуки, суета.
Я не буду сожалеть
И испытывать стыда.
Познакомиться успею,
С этим точно подожду.
Я, наверное, сумею,
Свою старость обману.

ДРУЗЬЯМ

Другим ты в молодости рад,
На них, как водится, богат.
Всю жизнь тебя сопровождать
Не будет дружеская рать.
Жизнь нам с ними не пройти,
Нас бросит кто-то в том пути.
С тобою до конца дойдет
Лишь тот, кто крест с тобой несет.
Кто был мне близок — стал чужой,
Кто был чужим — тот стал родной.
Жизнь все расставит по местам,
Она поймет, кто нужен нам.
Ведь мы слепы, хоть и в очках,
Но в рай не въехать на плечах.
Иных и вовсе бы не знать,
А за других готов страдать.
За них пойду я на костер,
За братьев, будто за сестер.
В обиду их я не отдам
Ни своим, и ни врагам.
Себя не буду я жалеть,
За них готов я умереть.

ВОПРОС

Сюда пришел я ниоткуда,
Я не уйду отсюда в никуда.
Не получу ответ покуда —
Зачем же я пришел сюда?

Что должен сделать? Для чего?
Боюсь, что жизнь так коротка,
Могу не сделать я всего,
И как же быть мне, что тогда?

Ведь здесь я нужен — знаю точно.
Но для чего? Я не пойму,
Как будто кто-то и нарочно
Меня заводит в полутьму...

С туманом вместе дни уходят,
Когда же все я вдруг пойму?
Покуда ноги сами ходят,
Я все как должное приму.

Ну как узнать простой ответ —
В чем смысл моего прихода?
Зачем пришел на этот свет?
Уйду куда потом отсюда?..

ВЫБОР

Сидел я в кресле у камина,
Дымил сигарой, кофе пил.
Она ввалилась, как лавина,
Я рядом сесть ей предложил.

О чём потом я пожалел...
Мне стало как-то неуютно.
При ней я сразу холодел.
К ней равнодушен абсолютно.

Сварить ей кофе я привстал,
Она поправила горжетку
И закатила мне скандал,
Что я влюблён в её соседку.

Сказать по правде, я не знал,
Что ей я сильно приглянулся.
Душой по молодой страдал.
От старости я просто отмахнулся.

Она обиделась, вскочила,
Вернуться обещала очень скоро.
Я думаю, с приходом поспешила,
Не ожидала старость форс-мажора.

Теперь я знаю — старость меня любит,
Молодость не брошу, пожалуй, никогда.
Старость роковая. Она меня погубит.
С молодостью буду жить ВСЕГДА!

НА КРАЮ

Стихи я люблю. Увы.
Бывает, найдет волна.
Лезут они из головы,
Заполняя листы сполна.
Что с этим делать, не знаю,
Устал от нахлынувших чувств.
Подошел я, наверное, к краю,
За которым мир уже пуст.
Успеть бы мне все записать,
О чем думал, хотел и мечтал.
А может, все к черту послать
И порвать, что уже написал.
Раз на самом краю стою,
Нужно как-то его перейти.
Но так, чтобы не в пустоту,
Чтобы солнце шло впереди.

ВРЕМЯ

В молодости, помню, это было.
Я успевал везде, всегда.
Работы столько через руки проходило...
А сейчас едва-едва.

Время, ну куда ты разогналось?
Замедли ход, тебя прошу.
Мне кажется, что ты как будто сжалось,
Я потому всегда спешу.

Час стал короче. Почему?
Поэтому я все не успеваю?
Со временем что стало? Не пойму.
А может быть, чего-то я не знаю?

В нашем детстве дни длиннее были,
Многое тогда мы успевали.
Но детство с юностью от нас, увы, уплыли.
И потихоньку старыми мы стали.

И тогда мы поняли, что время быстро мчится.
День за днем, все набирая ход.
Но надо же ему остановиться!
Пусть остановится, немного подождет!

ПОКАЯНИЕ

Вернуться мне назад, хотя б на миг,
Не для того, чтоб стать моложе.
Не потому, что я почти стариk,
А потому, что меня совесть гложет.
Я встал бы на колени перед теми,
Кого давно уж с нами нет.
Просил бы я у них прощенья перед всеми,
Это ничего, что пробежало много лет.
Простите все, кого я невзначай обидел,
Кому неосторожно что-то грубое сказал.
Уже давно себя возненавидел,
И извиниться перед вами я мечтал.
Их ведь не вернуть, давно ушедших,
А с этим грузом жить мне тяжело.
Ведь независимо от дней прошедших,
Ничего в душе моей не заросло.
Обидою своей не опускайтесь низко,
Вы можете сказать сейчас «прости»
Для тех, кто с вами рядом, близко.
Прости ты, господи, меня прости!
Простите те, кого я вдруг обидел,
Не понял сразу и значенья не придал.
Лишь много лет спустя увидел,
Какой же молодой я был нахал.
Ну почему так поздно ум приходит?
Ужель с зубами мудрыми он с нами?
А может, очень поздно нас находит,
По дороге, что размыта нашими слезами?
Чтоб совесть нас не мучила потом,
Не нужно сразу гадости творить.
Не нужно лезть везде нам напролом,
Тогда не будет эта ноша тяготить.

О НЕБО!

О небо! Я к тебе взываю,
Ты вразуми, пожалуйста, людей,
Ведь будет поздно, точно знаю,
Ты вразуми их милостью своей.

Откуда появилось столько злости?
Куда ушла их доброта?
Ведь на земле всего лишь гости,
А думают, что будут жить всегда.

Что в этом мире вдруг случилось?
Что в этом мире вдруг пошло не так?
Но как же так вдруг получилось?
Что был он друг, а стал нам враг.

О небо! Милость им яви свою,
Не за себя прошу, а за людей.
Уже давно стоят ведь на краю
Своих бессмысленных затей.

ОБРАЩЕНИЕ К ПОТОМКАМ

Когда «уйду», вы не грустите,
Смотреть на вас я буду с неба.
После меня все приберите,
Оставьте водки, ну и хлеба.

С небес вам буду помогать,
Оберегать, как ваш хранитель.
От бед, невзгод вас защищать,
Хоть я и буду небожитель.

Не надо плакать, убиваться,
Природой так заведено.
Нам нужно лишь повиноваться,
Все так идет, как суждено.

Не нужно слез, души терзаний,
Мы ничего не можем изменить.
Все свыше решено, заранее.
Меня в сердцах вы можете хранить.

А трудно станет, в небо посмотрите,
Меня вы позовите, я приду.
Молитву обо мне потом прочтите,
С небес я всех вас сберегу.

ГОДА ЛЕТЯТ...

Года стремительно летят,
Как будто в небе птицы.
Они вперед-вперед летят
И не хотят остановиться.

Я им кричу, рукой машу,
Куда вы полетели?
Садитесь рядышком, прошу, —
Они не захотели.

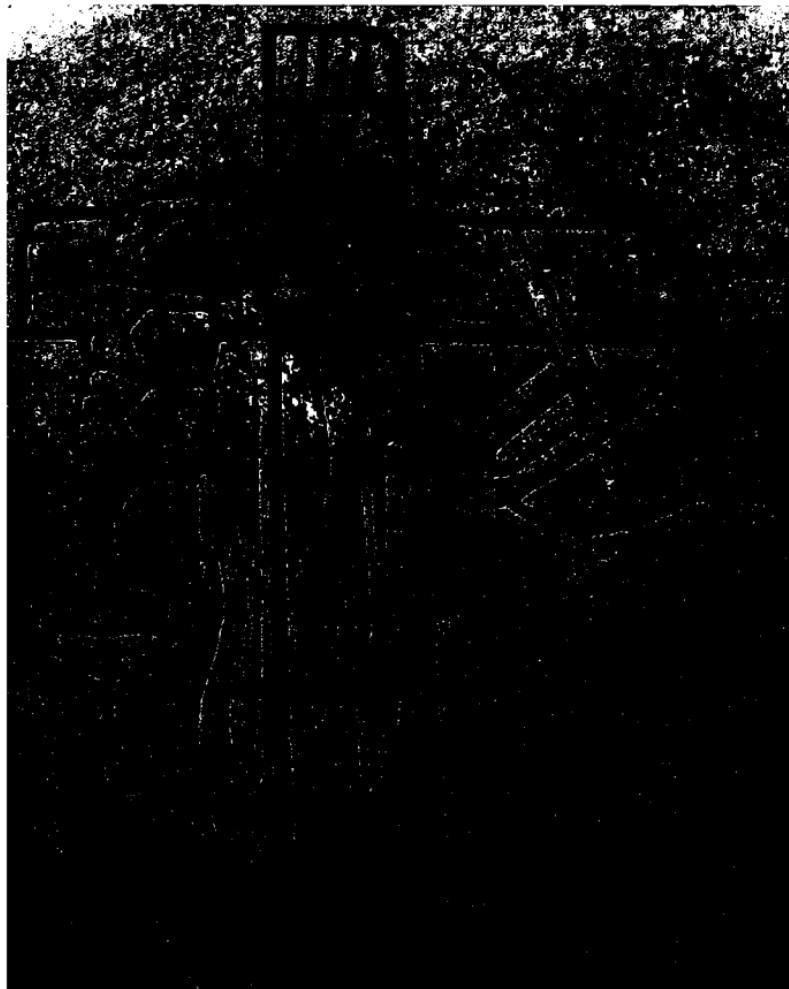
Куда летите без меня?
Мои счастливые года,
Ведь с вами молодость моя
Уходит раз и навсегда.

Как птиц в весенний перелет,
Вас не вернуть уже назад.
Так и летят за годом год...
Чинь в небе крыльями шумят.

ХОТЕЛ БЫ ЗНАТЬ

Хотел бы знать — что будет после,
Когда уйду я в небытие?
Ведь здесь пока мы только гости,
На грешной этой на земле.
Мне кажется, я только начал жить,
Вчера я только стал дышать,
Но жизни осень уж спешит
Начать свой ранний листопад.
«Постой ты, осень, не спеши.
Остановись!» — я умоляю,
Ведь столько планов впереди,
Похоже, я не успеваю.
Зачем мне знать, что будет после?
Что будет с вами и со мною?
Ведь в этот мир пришли мы в гости,
А надо было тамадою.
Знать не хочу, что будет после,
Сейчас живу и жить хочу!
Хоть на пороге жизни осень,
В душе весна, я жизнь люблю!

ПАМЯТИ ПАВШИХ

О ЧЕМ МОЛЧИШЬ, ВЕТЕРАН?

О чём молчишь ты, ветеран?
В строю у вечного огня.
Душа болит от старых ран?
И рядом не твои друзья.
В сороковых ты потерял кого-то,
А кто-то позже по ранению «ушел».
Родную матушку-пехоту
Огонь войны в себе перемолол.
Сюда пришел, сейчас с цветами,
Вдруг сердце защемило у тебя —
Под мрамором друзья твои здесь сами,
Лежат и смотрят прямо нам в глаза.
Они в бою тебя собой прикрыли,
Чтоб в этой жизни ты их смог прикрыть.
Ах, как же они жизнь тогда любили!
Ах, как они тогда хотели жить!
Ты здесь стоишь с молитвой на устах,
Поверь, ты сделал все, что только смог.
Ты жизнь прожил за павших в тех боях,
И есть тому свидетель — это бог.

БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК

Бессмертный полк шагает по планете —
Плечо к плечу и мертвый, и живой.
В одном ряду — деды, отцы и дети
Чеканят шаг и держат строй!
У бога мертвых нет, покуда
Мы будем помнить павших на войне.
Бессмертный полк — послание оттуда
Для нас, живущих ныне на земле.
Чтоб как святыню мир мы берегли,
За всех сгоревших в страшном том огне,
За них и за себя прожить смогли —
Кто не дожил, не долюбил на той войне.
Чтоб спать могли спокойно дети,
И солнца луч светил над головой,
Бессмертный полк шагает по планете
В одном строю —
погибший дед и внук живой!

Май 2018 года

НАДЕЖДА

У одинокой треснувшей березы —
Поросший холмик с деревянною звездой,
Старушка рядом — проливает слезы
С белой, поседевшей головой.
И в каждой капле столько боли, горя,
Что нет тех слов, чтоб горе это описать.
Такая, видно, у солдаток доля —
Оплакивать, а в сердце где-то верить, ждать.
Как тысячи других солдаток ждут!
Надеются на чудо — верят,
Что их мужья с войны придут
И тихо в дом откроют двери.
Не верят похоронке той потертой,
Что вся размыта от соленых женских слез —
Ждут день за днем с душой простертой
У одиноких треснувших берез...

2018 год

БЛОКАДА

Блокадное кольцо —
На шее будто бы петля.
Как много времени прошло,
Но позабыть никак нельзя.
Мой мозг не хочет понимать,
Как можно так с людьми живыми?
Как можно жизни отнимать?
За то, что родились другими.
Как можно голодом морить?
Страшнее смерти не придумать.
Ведь легче было застрелить,
Чтоб постоянно о еде не думать.
Блаженство — это ломтик хлеба,
О нем мечтали вы всегда.
Голод бушевал свирепо
Внутри блокадного кольца.
Вода на завтрак, на обед,
Столярный клей на ужин.
Казалось, все неправда, бред,
Казалось, город уж задушен.
Вы думали, что сил уж нет.
Откуда только появились?
От тела только силуэт,
С врагом вы в схватке слились.
Хватило сил петлю ту снять,
Дышать вам стало легче.
Блокадное кольцо смогли порвать!
Хоть телом вы истощены,
Но духом были крепче!

Как жаль, что поздно я родился,
Когда уж не было войны.
Быть может, я бы пригодился,
Когда бои вели деды.
Я стал бы с ними в один строй,
А может быть, копал окопы.
А может, стал бы я связной,
Ходил по партизанским тропам.
Ходил, быть может, в тыл врага,
В разведку и за языкком.
Не струсил и не предал никогда
И внукам рассказал бы обо всем.
Хоть кем бы стал я в ту войну,
Я точно помогал бы деду!
Не в силах я менять судьбу
И вместе с ним ковать победу!
Он жил тогда, а я сейчас,
десятилетия прошли.
Свою смертью меня спас,
чтоб жить спокойно мы могли.

* * *

Я представлял себе войну!
Не представлял ее такую:
Когда бежишь, и на ходу
Ты грудью ловишь смерть шальной.
Когда глаза залиты кровью,
И нерв стучит, как будто молот.
А чувства все зажаты болью,
И в страшный зной — озноб и холод.
Когда товарищи вокруг
Легли от пуль и от разрывов.
И нет надежды, что твой друг
Шагнет вперед в устах с призывом:
«Ура! Товарищи, вперед!»
Рванет за ворот гимнастерки:
«Пришел, как видно, наш черед», —
И тут же рухнул от осколка.
А сколько их уж полегло?
Десятки? тысячи? иль сотни?
Кто жив остался — повезло!
Ряды погибших — уж бесчислены!

РАЗНОЕ

ВОРОБЕЙ И ЧЕРВЯЧОК

Жил воробей в саду на ветке,
А рядом поселился червячок.
На чай захаживал к соседке,
Делили меж собой они кусок.

Все лето дружно проживали,
Друг к другу в гости шли, что день.
То пили чай, то семечки щелкали,
Червяк не знал, над ним сгущалась тень.

Вот осень неожиданно пришла,
Собрал хозяин урожай в саду,
Покушать птичка больше не нашла,
И червячок сошел ей за еду.

Мораль, я думаю, что здесь проста —
Не лезь дружить ты с кем попало,
Коль ты червяк, знать, чья-то ты еда,
И дружба съесть червя не помешала.

РУКИ, ПАХНУЩИЕ ХЛЕБОМ

Я помню руки, пахнущие хлебом,
Так пахли в детстве руки наших мам.
Распорядилось так, пожалуй, небо —
На руках качать нас по ночам.

Уставшие, натруженные руки,
Не зnavшие покоя никогда.
Вязавшие нам что-то на досуге,
Чтобы тепло нам было в холода.

Не помню я, чтоб руки отдыхали,
Всегда была у них забота.
То нас качали, то нам пряли,
То что-то шили до восхода.

Шершавые, натруженные руки
Приятно пахли хлебом, молоком.
Никогда они не знали скуки,
Работу не кидали на потом.

Памятник поставить им бы надо,
Чтобы любой мог подойти, поцеловать.
Ведь руки мамы — это свято,
Ах, если б аромат еще вдыхать.

КОРОТКО О РАЗНОМ

Когда мешок ты денег наберешь,
Не забудь для бедного немного дать.
В гробу карманов не найдешь,
Что у тебя в душе, с тем будешь ты лежать.

Солгавшему однажды верить трудно.
Он может много раз еще солгать.
А сказки слушать уху нудно
И жалко время понапрасну потерять.

Рассвет всегда приятней, чем закат.
Не потому, что жизнь идет вперед.
Рассвет, он красками богат.
Закат, он черно-белым приползет.

Вы слышите, ведь все мы смертны.
Бессмертных, оказалось, не бывает.
Зло свое в себе вы поумерьте,
Все, что выливается из вас, создатель возвращает.

ХОЧЕТСЯ, КАК СТРАУС...

Хочется, как страус, голову в песок,
На остров к Робинзону хотя бы на часок.
Отдохнуть от набежавшей суеты,
Наверное, поможешь только ты.

Сто грамм из запотевшего стекла,
По жилам, как лекарство, потекла,
Водка русская любимая моя,
Пью только пользы тела для.

Не бойтесь, я не стану алкашом,
Потому как здесь вопрос ребром:
Чтобы отдохнуть могли мозги,
Устраиваем иногда мы пикники.

Но утром как огурчик бодр и свеж,
И можно вновь проесть мне плешь,
А чтоб не случилось этого разок —
Хочется, как страус, голову в песок...

ОГОНЬ В ГЛАЗАХ

Не прячь огонь в своих глазах,
Не отводи ты взгляд.
Твой возраст, он ведь не в годах,
И не зависит он от дат.
Часы по жизни стрелками шуршат,
Отмеряя выделенный срок.
Ты не гляди на циферблат
И на седой свой волосок.
Не зря в народе говорят:
«Счастливые часов не наблюдают».
Если у тебя глаза горят,
Тогда пусть даты не пугают.
Не стареют с блеском на глазах,
Значит, сердце молодое бьется.
И дело вовсе не в твоих часах,
Главное — душа, что не сдается.

АПРЕЛЬ

Сто восемь минут в апреле —
Это разуму гимн, отваге, труду.
В космос мы все хотели —
«Восход» — человек на борту.
Море волнений, огня!
«Поехали», — он сказал!
Как на ладони земля,
Мир такого еще не видал!
Свою улыбкой он нас озарил,
Человек из вселенной — Гагарин.
В космос дорогу он нам подарил,
Ему мы бессмертие дарим!

ДУША

Моя душа покой не знает,
То что-то ищет, то страдает.
То плачет громко, как дитя,
А может и отдать себя.
Ей говорю: наплюй, забудь,
И будем жить мы как-нибудь.
И мне легко, тебе спокойно,
Вместе выглядим пристойно.
Она смеется мне в ответ —
Что? Как-нибудь? Мне жизни нет!
Не буду черствой и никчемной,
Не буду злой, не буду темной.
Ведь не душонка, я — душа!
Должна быть широка, светла,
Чтоб жизнь кипела и бурлила!
Поймешь меня ты только так,
А как-нибудь, тогда слабак!
Со слабаком не по пути!
Нормально жить, со мной живи.
Рисковой и немного сумасбродной,
Удачу ты свою лови
С душой своею благородной!

ОСТАВИТЬ В ЖИЗНИ НУЖНО С

Оставить в жизни нужно след,
Пусть небольшой, как хвост комет.
Избу построить иль срубить
И древо нужно посадить.
Чтоб древо то плоды дало
И сына прокормить могло.
А аспид чтоб не укусил,
Его давно я погубил.
Жизнь так длинна, жизнь коротка,
Сгорает просто как свеча.
Вчера зажегся фитилек,
Сегодня тлеет уголек.
Дано для нас ничтожно мало,
И многим жизни не хватало —
Все, что задумано, свершить,
Сады растить и жизнь любить!
Спешите жить, творить добро!
Ведь свыше нам дано оно,
Прожить нам нужно не в грехах —
Ведь жизни след в твоих делах!

РОДИНА МОЯ

По зорьке, по утру, прекрасно
С удочкой рассветы я встречал.
Я понимаю — не напрасно
Художник тут пейзажи рисовал.
Палитра красок у природы — просто чудо.
Такой красы нигде я не видал,
Вода же — чище изумруда,
А облака похожи на астрал.
Первый солнца луч играет по росе,
Пелена, как одеяло, вьется над водой.
И кажется, что радуга лежит тут на тропе,
А ты с ней повстречался здесь впервые.
Воздух нежно-голубой — настолько чист.
Птица ранняя заводит свою трель.
Жаворонок в облаках завис,
И слышно тихо где-то свиристель.
Поля просторные ковыльные,
В своей красе обворожительны!
Люблю дороги наши длинные
И горы небольшие, но волнительны!
А место это, словно рай земной,
Зовется просто — Родина моя!
И хоть виски уже покрыты сединой,
Я горд и счастлив — есть ты у меня!

ВОСЕМНАДЦАТЬ МНЕ

Восемнадцать мне по-прежнему в душе,
А паспорт говорит: «Ты ошибаешься!
Не веришь? В зеркало смотри». Уже
Старое лицо отображается.
Не верь отраженью на стекле,
Чем ему, душе я больше верю.
Морщины появились на лице,
Я думаю, что это не потеря!
Могу шутить и веселиться!
Моя душа здорова и бодра!
А то, что тело иногда не хочет шевелиться,
Так это ясно всем — уже года.
Наплюй на возраст и на тело!
Живи так, сколько лет тебе в душе,
Берись ты смело за любое дело!
Ведь не последнее оно на этом рубеже!

СТИХИ

Если хочешь написать стихи,
Не надо думать, рифму подбирать.
В руки карандаш бери
И только успевай все записать.
Пиши о том, что льется изнутри,
О чем ты сам переживаешь.
Сначала на бумагу запиши,
Потом что получилось, прочитаешь.
Уверен, получились хорошие стихи,
Ведь сердце не обманет друга.
Захочешь написать еще — пиши,
Но только жди слова оттуда...
Слова должны быть от души,
Должно их сердце подсказать,
Тогда получатся стихи,
Которые не стыдно прочитать.

ОТ ЧЕГО БОЛЕЮТ СТАРИКИ?

Отчего болеют старики?
Многие ответ, увы, не знают.
А я думаю, что дети далеки,
И они по ним скучают.
Одиночество их сильно гложет,
То нога, то голова болит.
Таблетка здесь, как видно, не поможет,
Опыт многолетний говорит.
Проходишь мимо — ты остановись,
Участие в делах для них бальзам.
Добрым словом с ними поделись,
Стократ оно вернется вам.
Слово доброе для них как панацея,
А если дети, внуки едут в гости,
Старики цветут, как орхидеи,
Сразу не болят их кости.
Многое не нужно старикам —
Внимания, чуть-чуть заботы,
Их порой так не хватает нам.
Нам все некогда — у нас работа.
Не бросайте одиноких стариков,
Стареют в одиночестве быстрее,
Найдите время, пару теплых слов.
И жить им сразу станет веселее.
Не нужны ни мази, ни таблетки,
И болячки сразу прочь уйдут,
Если будут с ними жить их детки,
И, конечно, внуки тут растут.
Их болезни все от одиночества,
А болячки — это от тоски,
Потому что не о ком заботиться.
Потому что дети далеки.

ЕСЛИ В СЕРДЦЕ НЕТ ЛЮБВИ

Если в сердце нет любви,
Ее туда ты не положишь.
Вначале ты ее найди,
Ну, конечно, если сможешь.
Пока ее ты не найдешь,
В сердце будет пустота.
Уверен, сразу ты поймешь,
Когда она придет туда.
Тесно в сердце сразу станет,
Оно чаще начнет биться,
Оно друга не обманет!
Ты наконец-то смог влюбиться!
Порхать начнешь ты над землей,
Как будто крылья у тебя!
И воздух станет не такой!
И не такая вся земля!
Кругом цветущие сады
И радуга на небесах!
А видишь это только ты,
Огонь горит в твоих глазах.
Ты можешь горы передвинуть —
Такая сила в той любви.
Готов пойти на гильотину,
Чтоб чувства эти не ушли.
Любовь неси ты факелом в груди!
Светом от него ты озаряешь путь!
Любовь свою, конечно, береги,
Чтоб факел этот не задуть!

КУДА УШЛА К ЗЕМЛЕ ЛЮБОВЬ?

Залезу я на облака,
Оттуда землю рассмотрю.
Какая ты издалека?
Так быстро что-то не пойму.
Подумал я в начале — мяч!
Воздушный шар, решил потом.
Увидел даже, что калач
Лежит на небе голубом.
На шарик елочный похожа,
Что в детстве вешали на елку.
Такая же мила, такая же пригожа,
По краю с отколовшимся осколком.
Хрупка, мала и очень нежная,
Земля большая, но не велика.
С нами стала земля грешная,
В ладони вместится издалека!
Разбить тот шарик — пара пустяков.
А что же будет с нами?
Куда ушла к земле любовь?
Увязла в нас с грехами?!

НЕ БУДЬ РАВНОДУШЕН

Не будь равнодушным к чужой беде!
Если нужно помочь — помоги!
Сегодня мне, а завтра тебе,
Руку помоши дать — пустяки.
Потому что беда, она в дверь не стучится,
Она наглая лезет в окно.
И всякое может у нас случиться,
Помочь может только плечо.
Плечо, то, что ты подставляешь,
Или руку подашь в беде,
Ты себе даже не представляешь,
Что ты помогаешь уже себе.
И если случится что-то с тобой,
Мимо никто не пройдет.
Не оставят тебя на щеке со слезой,
И рука та беду отведет!
Не будь равнодушным к чужой беде! .
Если поможем, у нас не убудет!
Сегодня к тебе, а завтра и мне
Вовремя помошь прибудет.

ЕСЛИ БЕДА

Если нежданно пришла беда,
Если горе на плечи свалилось,
Вставай иди. Ты никогда
Не сдавайся ему на милость.
Руки нельзя совсем опускать,
Надо идти и бороться с бедою!
Кулаки надо накрепко сжать,
Если никто не стоит за спиною.
Иди, если дует прямо в лицо,
Если темень кругом, ты иди.
Даже если тебе не поможет никто,
Даже если повсюду враги.
Не надо бояться злого врага,
Враг может тебя пощадить.
Равнодушного друга ты бойся всегда,
Равнодушие может убить!
Если ты видишь, что сил уже нет,
Сделай привал и дальше иди.
Надейся ты только на свой хребет,
Не можешь идти — так ползи!
Сквозь горе и беды ты должен пройти.
Стиснув зубы и скав кулаки.
С дистанции ты не можешь сойти
Не потому что, а вопреки!

СЕРДЦЕ ИЗО ЛЬДА

Зачем зимой ты даришь розы?
Когда не сердце камень изо льда.
Пока оттаяли лишь слезы.
Когда оттает сердце? Ну когда?
Может, отогреть его руками?
Может быть, дыханием своим?
Но я думаю, что теплыми словами.
Может, ими чудо сотворим?
Но я вижу, что не получается.
Почему же сердце стало льдом?
Ведь зима уже кончается,
Что с сердцем становится потом?
Вслед за зимой придет весна,
Растопит сердца лед!
Так было раньше, будет и всегда,
Весною сердце расцветет.
И вновь подаришь розы мне,
А может, даже и мимозы.
Мы будем вместе в тишине
Смотреть с тобой на грозы.

ОТПУСК

На остров, на безлюдный, хотя бы на часок.
Свое тело бросить на тепленький песок,
От суеты мирской немного отдохнуть.
Организм уставший в воду окунуть.

Полежать там на песочке, кожей загореть,
Косточки уставшие на солнышке прогреть.
И телом, и душой нам надо отдыхать,
Воздухом морским всей грудью подышать.

На то и лето в гости забегает,
Солнце на песке нас нежно обнимает.
Энергией своей оно нас зарядит,
А там, глядишь, и отпуск быстро пробежит.

Хватит той энергии до отпуска другого,
Будем мы надеяться, что хватит нам намного.
Когда еще получится на пляже повалиться?
Будем мы зимою на лыжах закаляться.

РАССТАВАНИЕ

Мне кажется, расстались мы давно,
Потом всю жизнь тебя я вспоминал.
Наверное, уже давно никто
За это так себя не проклинал.
Тогда мы были оба горделивы.
Но почему не укротили пыл?
Ведь на алтарь любовь мы положили,
Хоть сердцем до сих пор я не остыл.
Я часто волком выл от скуки,
Что рядом не было тебя.
Вся жизнь прошла у нас в разлуке,
Оазисом была ты для меня.
Я думал, что когда к тебе дойду,
Устами мы с тобой сольемся.
И жажду той любви я утолю,
От поцелуев мы вдвоем напьемся.
Но все пошло, увы, не так,
Вся жизнь прошла, мираж остался.
Какой же был тогда дурак,
В мечте своей лишь искупался.
А надо было утонуть,
С разбегу в омут окунуться,
До дна до самого нырнуть...
Но к той любви уже не дотянутся.

ПОЗДРАВЛЕНИЕ

Хотел тебе я оду написать,
Чтобы красиво здесь поздравить.
Весь мир готов тебе отдать.
Я знаю, им ты можешь править.

Хоть и на пенсии давно сидишь,
Ты телом крепок и душою молод.
Ведь на диване дома не лежишь,
Уехать на рыбалку ищешь повод.

То дома с внуками сидишь,
То по грибы ты едешь в лес.
Смотрю, по жизни крепко мчишь,
Хоть за рулем и даже без.

Желаю до ста лет бежать,
Чтобы здоровье было, силы были.
И по дороге там любовь собрать,
Которую всю жизнь тебе дарили.

Жена дарила, дети, внуки,
Друзья, соседи, ну и я, конечно.
Ведь ангелы тебя благословили,
Когда на свет явился скоротечно.

Они на крыльях на своих тебя носили,
А мы готовы на руках носить.
Удачу в жизни ангелы дарили,
Чтоб мог ты с нами долго-долго жить.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Из ранних	3
Родина	4
Победили трудом	5
Чакмырев С. Ф.	6
Детство	10
Первый снег	11
Учительница первая моя	12
Внукам	13
Детство	14
Посвящение каше...	15
В первый класс внуку	16
Напутствие выпускнику	17
О природе	18
Осенняя зарисовка	19
Метеопсихоз	20
Зима	21
Осенний штрих	22
Осень	23
Жаворонок	24
Рыбалка	25
Улыбка	26
Тучка	27
Ручеек	28
Рассвет	29
Кусочек солнышка	30
Размышления о жизни	31
Мысли о старости	32
Друзьям	33
Вопрос	34
Выбор	35

На краю	36
Время	37
Покаяние	38
О небо!	39
Обращение к потомкам	40
Года летят...	41
Хотел бы знать	42
Памяти павших	43
О чем молчишь, ветеран?	44
Бессмертный полк	45
Надежда	46
Блокада	47
«Как жаль, что поздно я родился...»	48
«Я представлял себе войну!..»	49
Разное	50
Воробей и червячок	51
Руки, пахнущие хлебом	52
Коротко о разном	53
Хочется, как страус...	54
Огонь в глазах	55
Апрель	56
Душа	57
Оставить в жизни нужно след	58
Родина моя	59
Восемнадцать мне	60
Стихи	61
От чего болеют старики?	62
Если в сердце нет любви	63
Куда ушла к земле любовь?	64
Не будь равнодушен	65
Если беда	66
Сердце изо льда	67
Отпуск	68
Расставание	69
Поздравление	70